

МАРИЯ МЕТЛИЦКАЯ

ЭИКА

Рассказы и повести Марии Метлицкой

Мария Метлицкая

Зика

«ЭКСМО»

Метлицкая М.

Зика / М. Метлицкая — «Эксмо», — (Рассказы и повести
Марии Метлицкой)

«Сейчас, глядя назад, я со стыдом вспоминаю, каким наглым, невоспитанным и циничным подростком была. Откуда? И это у моей-то интеллигентной и терпимой мамы, жалеющей всех и вся не только на словах, но и на деле, немедленно спешащей на помощь всем, кто в этом нуждался. Впрочем, отца, как и меня, раздражали ее бесконечные одинокие и несчастные родственники и подруги...»

© Метлицкая М.

© Эксмо

Мария Метлицкая

Зика

Сейчас, глядя назад, я со стыдом вспоминаю, каким наглым, невоспитанным и циничным подростком была. Откуда? И это у моей-то интеллигентной и терпимой мамы, жалеющей всех и вся не только на словах, но и на деле, немедленно спешащей на помощь всем, кто в этом нуждался. Впрочем, отца, как и меня, раздражали ее бесконечные одинокие и несчастные родственники и подруги.

– Убогие к тебе льнут, – неприязненно бросал отец. Но он-то, в отличие от меня, проживший жизнь, это принимал.

Поддержку и понимание в мамином доме находили многие, и одной из них была Зика. На самом деле она, конечно, была не Зика, а Зинаида Романовна. Но прозвище, которым я называла ее в детстве, прочно прилепилось к ней до конца ее жизни. Зика была дальней маминой родственницей, какая-то седьмая вода на киселе, и, думаю, если бы Зикина жизнь сложилась более или менее благополучно, мама бы так ее не опекала и не привечала.

В детстве я Зику милостиво терпела, а подростком с кривой физиономией и мерзкой улыбочкой принимала ее жалкие дары – пакетик сосучек «Барбарис» и шоколадный батончик с царственным названием «Пралине». Вручив мне это и поохав, как я выросла и похорошела, Зика и мама уединялись на кухне, где мама обязательно кормила Зику обедом, а потом они долго, часами, пили чай.

Зика удивлялась:

– А почему Танечка с нами не обедает?

– Она поздно завтракала, – отмахивалась мама. На самом деле она боялась моих козней и хамских выпадов.

По-моему, Зика всегда была голодной и много ела.

– Она же большая, – оправдывала Зику мама.

Она и вправду была большой, точнее крупной, не полной, но широкой везде – в бедрах, плечах, с крупными руками и ногами и небольшой головой. Седые волосы она убирала в неряшливый пучок, из которого вечно торчали и волосы, и шпильки. Зика любила сарафаны – скучные, коричневые или серые, прямые, с поясом, а под них надевала блеклые штапельные блузочки. Обувь у нее была без каблука, тоскливая, похожая на мужскую. Сумку свою, вытертую, непонятного бурого цвета, она называла «радикюль». Из этого самого доисторического «радикюля» она и доставала свои дары – батончик «Пралине», пакет барбарисок и шоколадку маме.

Зика любила куриный суп, и бедная мама со вздохом доставала из морозилки дефицитную в те нелегкие годы пухлую венгерскую курочку, а я злилась и представляла, что эта самая курочка вполне могла быть румяным цыпленком табака с чесночинами в ножках, а не грустно бултыхаться в бледном бульоне с морковкой и вермишелью. Зика съедала две тарелки супа и заодно полкурицы. Если мне совсем нечего было делать, я нагло возникала в дверном проеме и делала «большие глаза». Типа: ну вы, Зинаида Романовна, и жрать здоровы. Зика смущалась, краснела, а мама пыталась замять неловкость. Ей было за меня стыдно. Потом она ругала меня, а я с ангельским взором удивлялась – а что я такого сделала? – доводя маму до слез. Что я знала тогда о жалости и сострадании? Что я знала о Зике, о ее нелепой и печальной судьбе? Да что я вообще тогда понимала в жизни?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.